На правах рукописи

Сысоев Георгий Владимирович

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.3.3 – Пищевые системы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном научном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности» (ФГАНУ «ВНИМИ»)

Научный руководитель:	**Семипятный Владислав Константинович** доктор технических наук
Официальные оппоненты:	**Ворожейкина Татьяна Михайловна** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
	Волошина Елена Сергеевна кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры управления качеством и товароведения продукции, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Защита состоится «24» декабря 2026 г. в 13 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.1.515.01 при ФГАНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности» по адресу 115093, г. Москва, ул. Люсиновская, д. 35, к.7, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности». Полный текст диссертации размещен в сети Интернет на официальном сайте ФГАНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности» http://www.vnimi.org.

Автореферат разослан «__._» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат технических наук, доцент Т.С. Бычкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Продовольственная система Российской Федерации регулируется документами стратегического планирования (далее ДСП): Доктриной продовольственной безопасности (Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 в ред. Указа от 10.03.2025 № 141; далее Доктрина), отраслевыми стратегиями, в том числе Стратегией повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 № 1364-р; далее Стратегия 2030), государственными программами и планами мероприятий. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ проверяемых условий согласованности ДСП по содержанию и по времени не устанавливает; регламент актуализации существует только для государственных программ (постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786).

Доктрина определяет продовольственную безопасность через гарантии для каждого гражданина: физическую и экономическую доступность пищевой продукции в объемах не меньше рациональных норм потребления. Механизмы обеспечения Доктрина относит к нормативным правовым актам, поэтому достижение порогов самообеспеченности по 11 группам продукции зависит от того, доведены ли они до стратегий, программ и планов мероприятий.

Несогласованность уровней видна в данных 2022–2025 гг. Национальная цель задана агрегированно: рост производства продукции АПК не менее чем на 25 % к 2030 г. относительно 2021 г. (подпункт «р» пункта 6 Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309). Пороги самообеспеченности Доктрины в 2024 г. не достигнуты по пяти группам продукции, в том числе по молоку (85,0 % при пороге 90 %), а порог по молоку в показатели Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов и Госпрограммы развития сельского хозяйства не переведен. Двенадцать задач Стратегии 2030 не имеют числовых показателей, план мероприятий по ее реализации (распоряжение Правительства РФ от 19.04.2017 № 738-р) не актуализировался с 2017 г., и все его датированные сроки истекли к 2022 г. Временная сторона того же разрыва видна на историческом ряде: интервал между доктринальными документами сократился с 28 лет (от Продовольственной программы 1982 г. до Доктрины 2010 г.) до 10 лет (между редакциями Доктрины 2010 и 2020 гг.). В связи с вышеизложенным возникает актуальная научная проблема, которая состоит в отсутствии модели, описывающей иерархию ДСП продовольственной системы как единый объект: с разграничением функций и ключевых показателей эффективности уровней, условиями увязки целей верхнего уровня с мероприятиями, показателями, исполнителями, сроками и ресурсами нижнего уровня и обоснованной периодичностью актуализации каждого уровня.

Степень разработанности темы. Продовольственная безопасность, качество и безопасность пищевой продукции, риск-ориентированный контроль и экономика пищевой промышленности исследованы в работах

А. И. Алтухова, А. Н. Анищенко, А. С. Дорохова, А. Г. Галстяна, К. В. Колончина, С. Г. Митина, С. Н. Серегина, С. А. Хуршудяна, А. А. Шутькова, W. Hu, K. G. Grunert и других авторов. К организационным и политическим системам применялись теория иерархических многоуровневых систем (М. Месарович), модель жизнеспособной системы (С. Бир), теория прерывистого равновесия (F. Baumgartner, B. Jones) и модели точечных процессов (D. Cox, A. Hawkes). Иерархия ДСП продовольственной системы в этих работах описана как перечень документов; модели связи ее уровней по содержанию и по периодичности актуализации не предлагались.

Цель исследования: разработать иерархическую модель формирования и актуализации ДСП продовольственной системы Российской Федерации, связывающую доктринальный, стратегический, программный и операционный уровни по содержанию и по циклам актуализации, с обоснованием на ее основе инструментов мониторинга и оценки реализации задач в области обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Провести историко-экономический анализ ДСП продовольственной системы России с 1918 г., выделить этапы их формирования и сформировать событийный ряд рамочных редакций и внешних шоков.
2. Установить состав, функции и КПЭ уровней иерархии ДСП и формализовать условия содержательной и временной согласованности уровней.
3. Выявить разрывы между уровнями иерархии ДСП и порогов Доктрины, установить регламент передачи сигналов и оценить документированные циклы обратной связи 2023–2026 гг.
4. Разработать инструменты операционного уровня, позволяющие определять и осуществлять мониторинг показателей эффективности ДСП различных уровней, и апробировать их на задачах Стратегии 2030.
5. Выявить закономерности актуализации ДСП, формализовать их в событийной модели и оценить ее параметры по ряду 1918–2025 гг.
6. Обосновать оптимальный цикл актуализации с учетом издержек переключения, скорости устаревания и технологического риска и распределить циклы по уровням иерархии.
7. Определить периодичность и горизонт планирования следующей рамочной редакции Доктрины и интегральную рекомендацию по актуализации документов каждого уровня с учетом экологических ограничений

Научная новизна

1. Разработана иерархическая модель ДСП продовольственной системы, которая задает проверяемые условия согласованности уровней по содержанию и по времени и типологию их КПЭ.
2. Разработаны инструменты операционного уровня (дорожная карта, двухконтурная система мониторинга качества пищевой продукции, нормированная многокритериальная модель оценки реализации задач),

замыкающие обратную связь иерархии от показателей к решениям об актуализации.

3. Построены периодизация ДСП продовольственной системы и событийная модель актуализации доктринального уровня в форме неоднородного пуассоновского процесса с каналами внешних шоков, возраста документа, смены управленческих когорт и накопленных риск-сигналов; статистически подтверждена значимость каналов внешних шоков и возраста документа.

4. Предложена модель оптимального цикла актуализации с калибровкой по фазам действия программных документов доктринального уровня и поправкой на технологический риск, дающая распределение циклов по уровням иерархии и правило внеочередной актуализации.

Соответствие паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 4.3.3 «Пищевые системы» (технические науки) по направлениям 1, 3, 30, 28.

Теоретическая и практическая значимость работы. Модель дает основание для введения в отраслевые ДСП условий содержательной увязки уровней в форме матрицы «задача, мероприятие, исполнитель, срок, индикатор, источник данных, ресурс» и для расчетного назначения периодичности их актуализации. Сценарные оценки окна подготовки следующей рамочной редакции Доктрины применимы при планировании работ федеральных органов исполнительной власти. Алгоритм расчета реализован в программе для ЭВМ «Прогноз пересмотра Доктрины продовольственной безопасности» и в методических рекомендациях МР 00419785-094-2026 «Модель прогнозирования смены Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Порядок расчета прогнозного срока пересмотра и рекомендуемого горизонта действия доктринального документа». Программа и методические рекомендации внедрены в образовательную и научно-исследовательскую деятельность ФГБОУ ВО ИГСУ РАНХиГС и ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (НГИЭУ), в научную и экспертно-аналитическую работу ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ и в экспертно-аналитическое обеспечение законодательного процесса Нижегородской области

Методология и методы исследования. Исследование выполнено в пять этапов от постановки задач до практической реализации. Применены историко-экономическая периодизация, сравнительно-правовой анализ, контент-анализ документов по контрольным листкам кодирования со стратификацией данных по уровням иерархии и элементам строки дорожной карты, расчет индексов покрытия, диаграммы Парето и Исикавы для локализации разрывов и анализа их причин, прослеживание процесса на документированных циклах обратной связи 2023–2026 гг., многокритериальная оценка с анализом чувствительности, анализ точечных процессов с оценкой параметров методом максимального правдоподобия, оптимизационное и сценарное моделирование.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Иерархическая модель ДСП продовольственной системы с доктринальным, стратегическим, программным и операционным уровнями и разграничением их функций и типов КПЭ: уровни связаны отображением целей верхнего уровня в строки «мероприятие, показатель, исполнитель, срок, ресурс» нижнего уровня с индексом покрытия и упорядочением циклов актуализации; между уровнями действуют нисходящий, восходящий и обходной контуры передачи сигналов; условия согласованности проверены на документах действующей иерархии и на документированных циклах обратной связи.
2. Инструменты операционного уровня, замыкающие обратную связь иерархии: дорожная карта, двухконтурная система мониторинга качества пищевой продукции и нормированная многокритериальная модель оценки реализации задач.
3. Полученные данные о периодизации ДСП продовольственной системы, событийная модель актуализации доктринального уровня со статистически подтвержденными каналами внешних шоков и возраста документа и модель оптимального цикла с поправкой на технологический риск.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность обеспечена официальными нормативными и статистическими источниками, воспроизводимой процедурой нормирования показателей, интервальными оценками параметров событийной модели по информации Фишера, профилю правдоподобия, тестами отношения правдоподобия и проверкой устойчивости прогноза к исключению отдельных событий. Результаты доложены на I Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука: научно-методические и практические аспекты» (Москва, 2024), на заседаниях Экспертного совета при Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию (2023–2025 гг.).

Личный вклад соискателя состоит в постановке цели и задач, формализации модели, сборе и кодировании документов ДСП и циклов обратной связи, разработке инструментов операционного уровня, построении событийной модели и модели оптимального цикла, выполнении расчетов, подготовке публикаций, программы для ЭВМ и методических рекомендаций.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 16 печатных работ, в том числе 13 статей в журналах, входящих в перечень ВАК, 1 монография и получено 1 свидетельство о регистрации программы для ЭВМ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка литературы (128 наименований), четырех приложений, методических рекомендаций и актов о внедрении. Общий объем диссертации 288 страниц, основной текст до списка литературы изложен на 225 страницах, содержит 50 таблиц и 31 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе выполнен историко-экономический анализ формирования ДСП продовольственной системы Российской Федерации с 1918 г. по настоящее время. Этапы выделены по критерию доминирующей задачи продовольственной политики, их границы привязаны к датированным государственным решениям (Таблица 1). Восемь этапов складываются в три макропериода: разрушение и восстановление производственно-снабженческих связей (1918–1953 гг.), рост производства при плановом распределении (1954–1990 гг.), рыночная трансформация и последующее восстановление регулирования (с 1990-х гг.). Крупные кризисы ускоряли переход от мер снабжения к стратегическому планированию с резервами и количественными порогами. Десять рамочных редакций и четырнадцать внешних шоков с амплитудами от 0,5 до 1,0 образуют событийный ряд динамической части модели.

Таблица 1 – Этапы формирования ДСП продовольственной системы и рамочные редакции, 1918–2025 гг.

Этап	Доминирующая задача	Рамочные редакции
1918–1921	Экстренное снабжение и перераспределение	1918 (продразверстка)
1921–1940	Восстановление и индустриализация	1921 (нэп), 1929 (коллективизация)
1941–1953	Военная мобилизация и восстановление	1941 (карточная система)
1954–1980-е	Рост производства	1954 (целина), 1965 (реформа), 1982 (Продовольственная программа)
1990-е	Рыночная трансформация	1992 (слом планового снабжения)
2000–2010	Восстановление регулирования	нет
2010–2020	Пороговое целеполагание, импортозамещение	2010 (Доктрина)
2020-е	Устойчивость, качество, технологический суверенитет	2020 (Доктрина)

Доктрина в редакции 2010 г. впервые закрепила пороговые значения самообеспеченности, редакция 2020 г. расширила перечень до 11 групп продукции и дополнила критерии экономической доступности, качества и устойчивости, поправка 2025 г. (Указ № 141) пороги не изменила и отнесена к точечным поправкам. В 2024 г. пороги не достигнуты по молоку (85,0 % при 90 %), картофелю (91,6 % при 95 %), овощам (88,8 % при 90 %), фруктам и ягодам (42,8 % при 60 %) и семенам отечественной селекции (67,6 % при 75 %). Стратегия 2030 переводит доктринальные ориентиры в двенадцать задач по качеству продукции и в главах 3 и 4 служит тестовым случаем структурной части модели.

Категория «качество пищевой продукции» раскрыта применительно к стратегическому и операционному уровням иерархии (Рисунок 1). Безопасность образует обязательную составляющую качества; дополнительно учитываются пищевая ценность, потребительские свойства, аутентичность, прослеживаемость и соответствие заявленным требованиям. Эти характеристики задают состав показателей мониторинга качества в главе 4.

Рисунок 1 – Принципиальная схема формирования качества пищевой продукции на уровнях иерархии ДСП

Во второй главе обоснованы методология и методы исследования (Рисунок 2). Модель состоит из структурной части (уровни, их функции и КПЭ, условия согласованности) и динамической части (сроки и периодичность актуализации). Рабочая гипотеза о несогласованности иерархии ДСП по содержанию и по времени и о закономерном характере актуализации доктринального уровня декомпозирована на четыре утверждения. Н1 (содержательная согласованность): хотя бы на одном переходе между уровнями часть целей верхнего уровня не имеет на нижнем уровне полной строки «мероприятие, показатель, исполнитель, срок, ресурс». Н2 (временная согласованность): фактические интервалы актуализации нарушают упорядочение, при котором документ нижнего уровня актуализируется чаще документа верхнего. Н3 (событийная): интенсивность рамочных редакций доктринального уровня возрастает при внешних шоках, смене управленческих когорт и старении документа. Н4 (канал риск-сигналов): накопление документированных сигналов снизу повышает интенсивность актуализации верхних уровней. Н1 и Н2 проверяются документальным анализом, Н3 методами анализа точечных процессов, Н4 сформулирована для проверки по мере накопления данных.

В третьей главе разработана структурная часть иерархической модели. Федеральный закон № 172-ФЗ определяет корректировку как изменение документа без изменения периода его действия (ст. 3) и задает состав документов по группам целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования (ст. 11), но условий согласованности документов разных групп по содержанию и по времени не содержит. Теоретическую основу модели образуют теория иерархических многоуровневых систем, модель жизнеспособной системы, теория прерывистого равновесия и риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности. Уровни ДСП

трактуются как эшелоны со своим горизонтом и циклом актуализации, а трехуровневая схема «национальный, отраслевой, локальный» отнесена к ярусам исполнения и отделена от уровней документов.

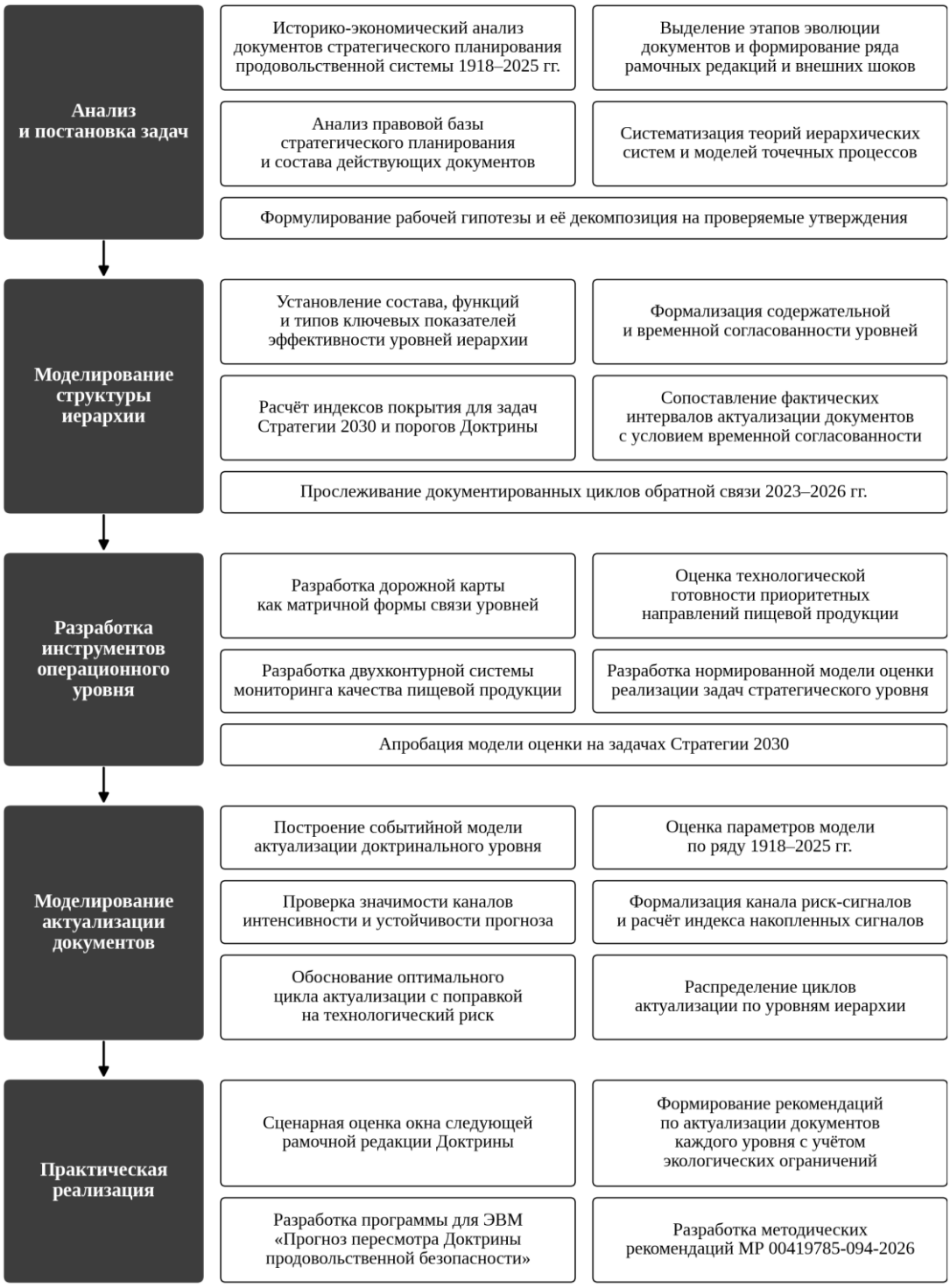

Рисунок 2 – Схема исследования

Иерархия включает четыре уровня документов, надотраслевой ярус национальных целей (Указ № 309) и сопряженный контур ограничений (Рисунок 3). Доктринальный уровень (I) задает бессрочные пороги самообеспечения по 11 группам продукции. Стратегический уровень (II) задает направления развития; Стратегия развития агропромышленного и

рыбохозяйственного комплексов до 2030 г. (распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р; далее Стратегия АПК) содержит также сценарные целевые показатели. Программный уровень (III) закрепляет ресурсы, результаты и контрольные точки: Госпрограмма развития сельского хозяйства (постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717; далее Госпрограмма) и национальные проекты (для продовольственной системы с 2025 г. национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»). Федеральные проекты национальных проектов входят в государственные программы в качестве структурных элементов (постановление № 786), поэтому национальный проект переводит национальные цели в показатели и ресурсы уровня III напрямую, минуя уровень II. Операционный уровень (IV) закрепляет исполнителей, сроки, индикаторы и источники данных (план № 738-р, соглашения о субсидиях по постановлению Правительства РФ от 30.09.2014 № 999, технические регламенты ЕАЭС, решения парламентских органов); из них к ДСП по Федеральному закону № 172-ФЗ относится только план мероприятий, остальные включены в иерархию как акты, через которые исполняются цели ДСП. Сопряженный контур ограничений (V) образуют документы экономики замкнутого цикла.

Документ уровня k описан множествами целей G_k, мероприятий M_k, показателей P_k, исполнителей E_k, сроков T_k и ресурсов B_k; показатель считается заданным только при заполненном наборе «индикатор, источник данных, базовое значение, целевое значение». Содержательная согласованность уровней k и $k+1$ описана отображением, которое каждой цели верхнего уровня ставит в соответствие множество строк «мероприятие, показатель, исполнитель, срок, ресурс» нижнего уровня:

$$\varphi_k(g) \subseteq M_{k+1} \times P_{k+1} \times E_{k+1} \times T_{k+1} \times B_{k+1}, \quad g \in G_k. \qquad (1)$$

В образ $\varphi_k(g)$ входят только полные строки, поэтому условие согласованности $\varphi_k(g) \neq \varnothing$ означает, что для цели g на нижнем уровне есть хотя бы одна строка со всеми пятью элементами. Степень выполнения условия измеряется индексом покрытия χ_k, равным доле целей уровня k, для которых $\varphi_k(g) \neq \varnothing$. Частные индексы $\chi_k^M, \chi_k^P, \chi_k^E, \chi_k^T, \chi_k^B$ равны долям целей, для которых соответствующий элемент задан хотя бы в одной строке; индекс покрытия не превышает наименьшего из них, а частные индексы, меньшие единицы, указывают столбцы с разрывом (Рисунок 4, а). Временная согласованность задана упорядочением циклов актуализации $\tau_I > \tau_{II} > \tau_{III} \geq \tau_{IV}$, где τ_k означает интервал между существенными изменениями документа уровня k, то есть рамочными редакциями или поправками, меняющими цели или показатели; нормативные значения циклов получены в главе 5.

Типы КПЭ по уровням показаны на Рисунке 3. Полному набору требований к показателю (числовое значение, срок, источник данных, исполнитель, ресурс) отвечают только показатели уровня III и показатели результативности субсидий уровня IV, за недостижение которых

предусмотрен возврат средств. Порог Доктрины исполнителя и ресурса не имеет и должен переводиться в показатель уровня II или III.

Отчет по показателям уровня III не отражает состояния целей уровня I [3]: в 2024 г. 101 результат и 459 контрольных точек Госпрограммы исполнены на 100 % при недостижении пяти порогов Доктрины и сокращении финансирования Госпрограммы с 530,5 до 312,7 млрд руб. в 2024–2026 гг.

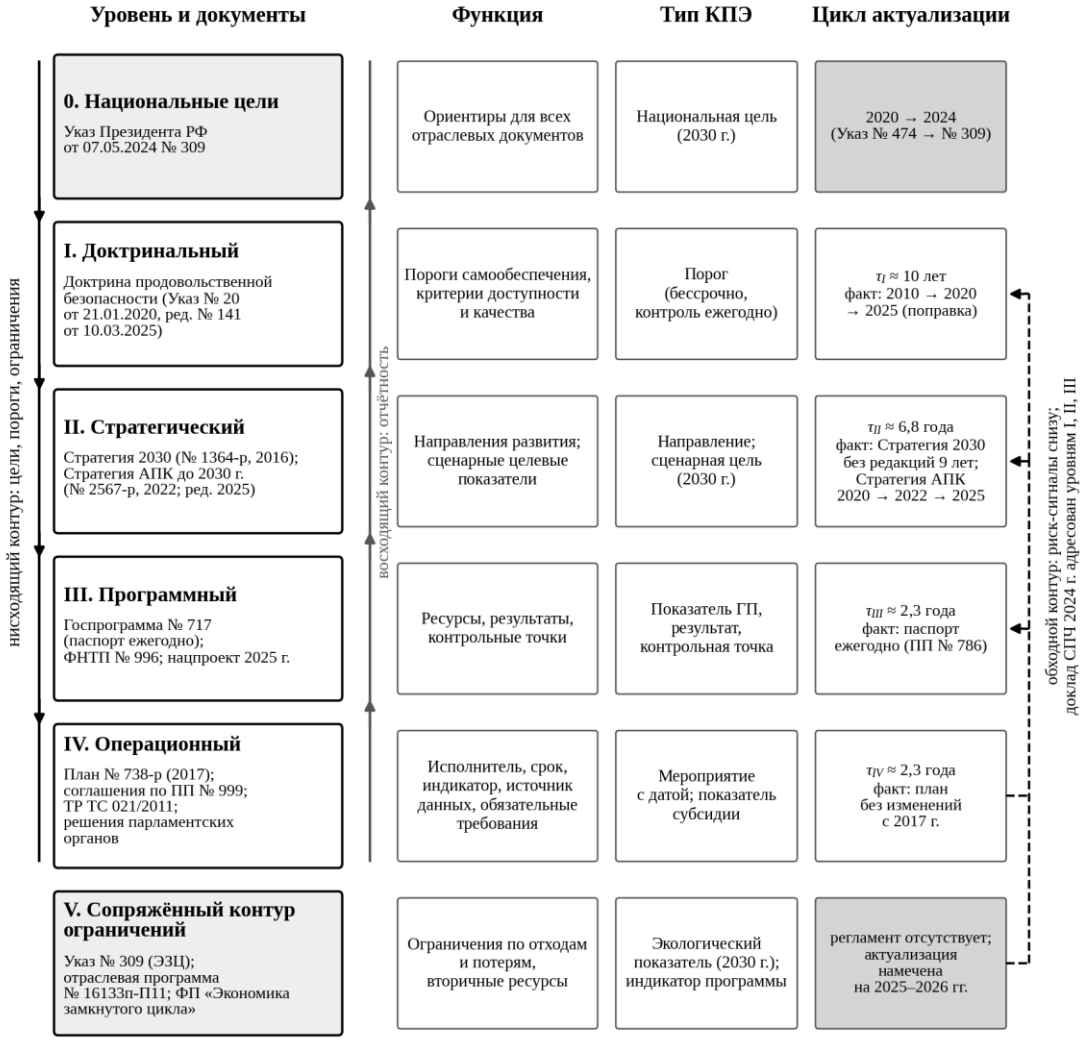

Рисунок 3 – Иерархия ДСП продовольственной системы: уровни и документы, функции, типы КПЭ, циклы актуализации и контуры передачи сигналов

Цепочка «порог, показатель, мероприятие, исполнитель, ресурс» проверена на двух сквозных примерах. Порог 90 % по молоку (факт 85,0 % в 2024 г.) не имеет прямого показателя ни в Стратегии АПК, ни в паспорте Госпрограммы; региональный показатель (801,0 тыс. т к 2026 г. в соглашении с Саратовской областью) задан без ссылки на порог (Рисунок 4, б). По функциональной пищевой продукции задача Стратегии 2030 о продукции нового поколения не имеет показателя; пункты плана № 738-р об уточнении терминологии (п. 3 раздела I, срок июнь 2019 г.) и о критериях оценки эффективности (п. 28 раздела VII, срок декабрь 2021 г., просрочка 31 мес. к 08.08.2024) с ответственным исполнителем Роспотребнадзором не выполнены к 2024 г., термин отсутствует в ТР ТС 021/2011 и в статистическом учете.

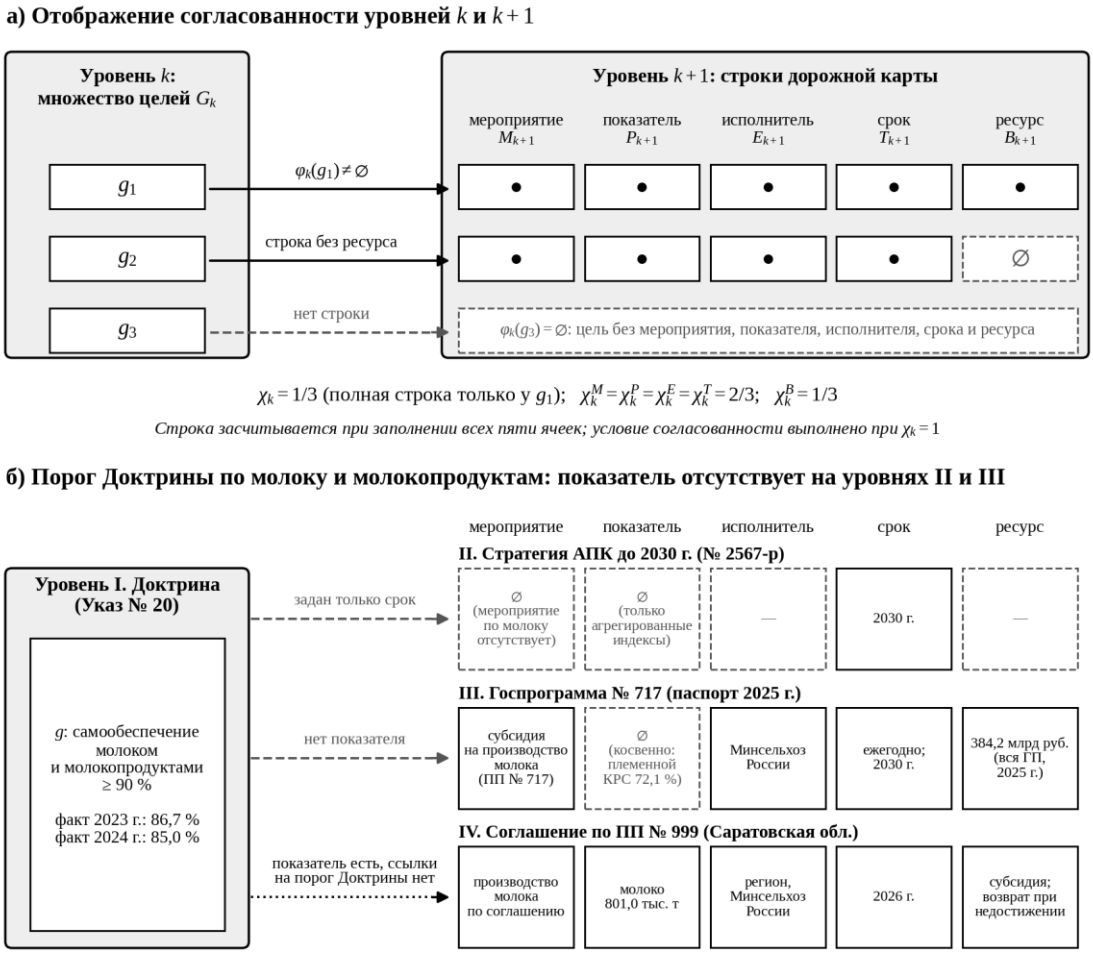

Рисунок 4 – Отображение согласованности уровней и индекс покрытия: общий вид (а) и порог Доктрины по молоку без показателя на уровнях II–III (б)

Полный расчет по двенадцати задачам Стратегии 2030 и 56 пунктам плана № 738-р показал, что мероприятие, исполнитель и срок заданы для 11 задач ($\chi_{II}^{M} = \chi_{II}^{E} = \chi_{II}^{T} = 0{,}92$), показатель и ресурс не заданы ни для одной ($\chi_{II}^{P} = \chi_{II}^{B} = 0$), поэтому $\chi_{II} = 0$. На показатель и ресурс приходится 24 из 27 пустых ячеек матрицы (Рисунок 5), причины разрыва по элементам строки и регламенту актуализации сведены в диаграмму Исикавы (Рисунок 6). Фактические интервалы актуализации нарушают упорядочение циклов в двух местах: Стратегия 2030 (уровень II) не актуализировалась с 2016 г., тогда как Стратегия АПК за 2020–2025 гг. переиздана и дважды скорректирована, а Доктрина (уровень I) прошла рамочную редакцию (2020 г.) и точечную поправку (2025 г.); план № 738-р (уровень IV) не актуализировался с 2017 г. при ежегодной актуализации паспорта Госпрограммы (уровень III).

Выделены три контура передачи сигналов между уровнями: нисходящий (цели, пороги, ограничения), восходящий (отчетность) и обходной, по которому проходят риск-сигналы. Работа контуров проверена на пяти документированных циклах обратной связи 2023–2026 гг., каждый из которых включает запрос, совещание или круглый стол, решение с адресатами и ответы (Таблица 2).

Цикл признается замкнутым при письменных ответах по всем пунктам решения. Выполненный пункт закрыт изменением № 2 в ТР ТС 024/2011, принятым 12.12.2023 через 1,4 мес. после круглого стола; нерешенные вопросы вновь вынесены на круглый стол 03.12.2024, через 13,1 мес. В четырех остальных циклах содержательные пункты решений не имеют срока исполнения и источника ресурса, и движение сигнала вверх по иерархии в документах не прослеживается.

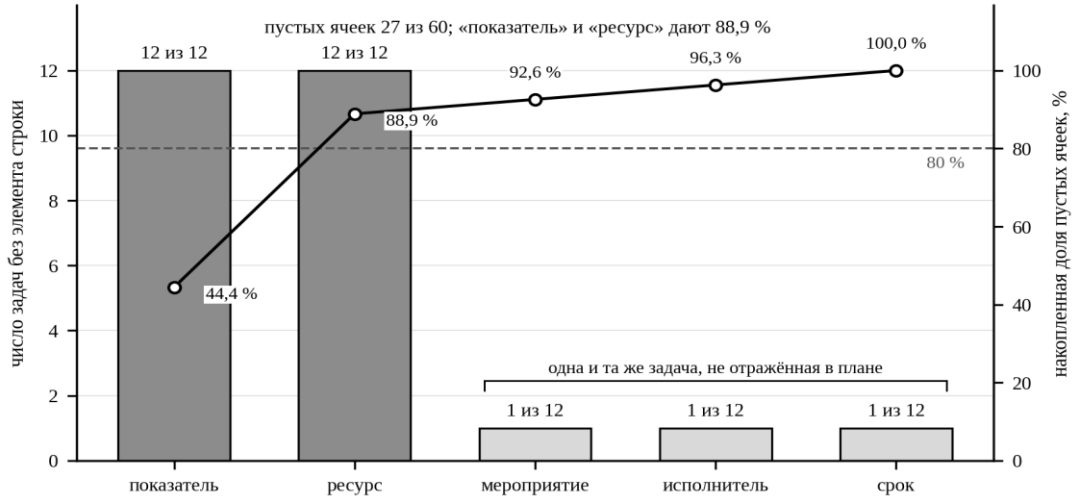

Рисунок 5 – Диаграмма Парето пустых ячеек матрицы покрытия задач Стратегии 2030 планом № 738-р

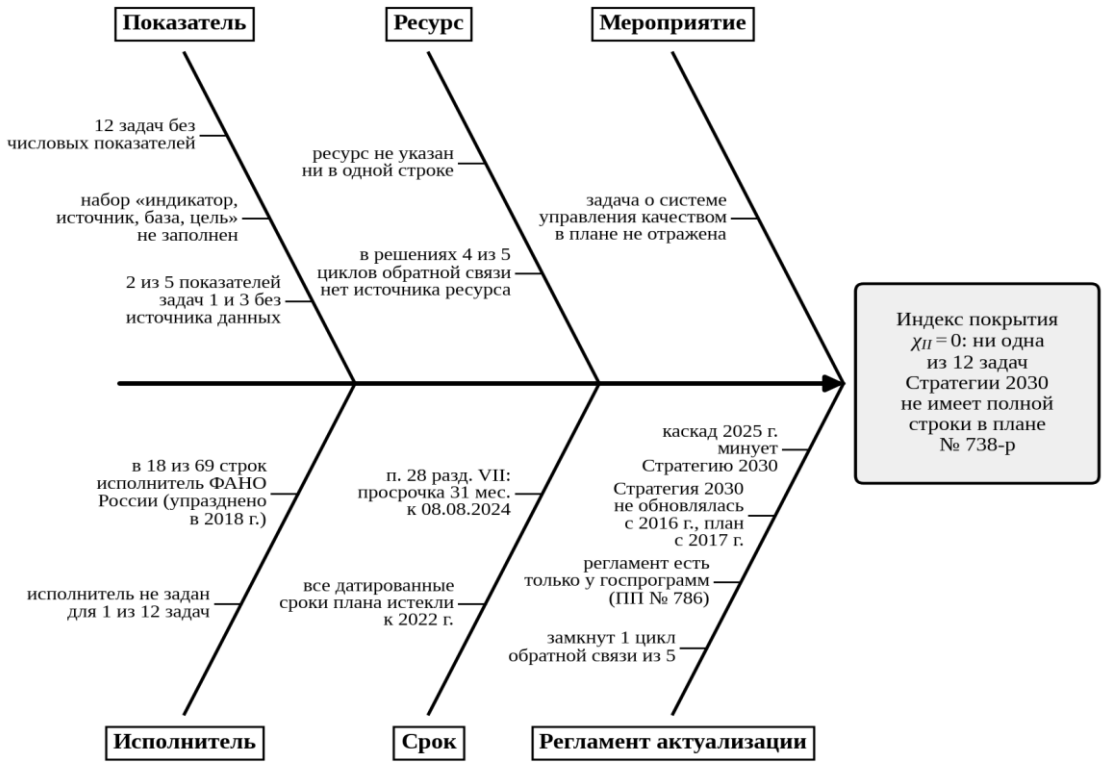

Рисунок 6 – Диаграмма Исикавы: причины нулевого индекса покрытия стратегического уровня ($\chi_{II} = 0$)

Таблица 2 – Документированные циклы обратной связи, 2023–2026 гг.

Дата	Тема	Срок исполнения и ресурс в решении	Ответы ведомств	Исход по пунктам решения	Цикл
24.04.2023	Пищевая промышленность	Не указаны	Не прослеживаются	–	Не замкнут
01.11.2023	Техническое регулирование	Не указаны	6 ведомств	6 пунктов: 1 выполнен, 3 отклонены, 1 не согласован, 1 прорабатывается	Замкнут
11.07.2024	Исполнение Доктрины	Не указаны	Не прослеживаются	–	Не замкнут
08.08.2024	Функциональная пищевая продукция	Срок только для рассмотрения; ресурс не указан	Не прослеживаются	–	Не замкнут
22.12.2025	Эффективность господдержки АПК	Срок только для отчета; ресурс не указан	Не прослеживаются	–	Не замкнут

В четвертой главе разработаны инструменты операционного уровня, закрывающие разрывы, выявленные в главе 3. Дорожная карта задает матричную форму отображения (1): каждой задаче документа стратегического уровня ставится в соответствие строка «мероприятие, показатель с источником данных, исполнитель, срок, ресурс».

Показатели операционного уровня структурированы по стадиям жизненного цикла продукции от закупки и входного контроля сырья до обратной связи с потребителем, что отделяет показатель процесса от показателя результата. Заполнение матрицы распределено по трем ярусам исполнения: федеральный формирует цели и обязательные требования, отраслевой разрабатывает методики, стандарты и типовые решения, локальный (предприятие) внедряет их и образует оперативный контур мониторинга.

Двухконтурная система мониторинга образует механизм обратной связи операционного уровня (Рисунок 7). Внешний контур объединяет данные надзора, подтверждения соответствия, независимых исследований и государственных информационных систем (ФГИС «ВетИС», ФГИС «Зерно» по постановлению Правительства РФ от 09.10.2021 № 1722, система маркировки «Честный знак») и выдает по группам продукции четыре показателя: долю проб с несоответствием обязательным требованиям безопасности и идентификации, число прекращенных деклараций о соответствии, охват продукции прослеживаемостью и время от выявления несоответствия до корректирующего действия. Оперативный контур связывает испытательную лабораторию, отраслевой центр мониторинга и предприятие, анализирует причины несоответствий и передает риск-сигналы вверх. Интеграцию данных выполняет координационная аналитическая платформа без нового надзорного органа.

Рисунок 7 – Двухконтурная система мониторинга качества пищевой продукции

Для сопоставимой оценки выполнения задач разработана нормированная многокритериальная модель. Оценка реализации i-й задачи равна взвешенной сумме нормированных значений ее показателей:

$$K_i = \sum_j w_{ij}\, z_{ij}, \qquad z_{ij} = \min\left\{1;\ \frac{x_{ij}}{x^*_{ij}}\right\}, \tag{2}$$

где w_{ij} – вес j-го показателя, утверждаемый до расчета ($\sum_j w_{ij} = 1$); x_{ij} и x^*_{ij} – фактическое и целевое значения показателя. Для показателей, снижение которых означает улучшение, берется обратное отношение x^*_{ij}/x_{ij}. Показатель без источника данных в действующем учете получает $z_{ij} = 0$, поэтому пустая ячейка дорожной карты снижает оценку. Устойчивость проверяется изменением каждого веса на ±0,1 с перенормировкой остальных: если при этом меняется порядок задач, результат признается неустойчивым.

Расчет выполнен по данным 2024 г. для двух задач Стратегии 2030 при равных весах (Таблица 3). Получены $K_1 = 0{,}38$ для задачи 1 (нормативная база) и $K_3 = 0{,}50$ для задачи 3 (мониторинг качества); при изменении весов оценки остаются в диапазонах 0,31–0,46 и 0,43–0,56, порядок задач сохраняется. В каждой задаче два показателя из пяти не имеют источника данных в действующем учете, что количественно выражает разрыв уровней II и IV. Первый показатель задачи 1 учитывает перечни продукции для таможенного контроля по техническим регламентам ЕАЭС.

Таблица 3 – Расчет K_i для задач Стратегии 2030 по данным 2024 г.

Показатель	Факт	Цель	z_{ij}
Задача 1. Совершенствование нормативной базы: K_1 = 0,38			
Технические регламенты ЕАЭС на пищевую продукцию с утвержденным перечнем продукции для таможенного контроля (декабрь 2024 г.)	9	12	0,75
Выполненные пункты решения по техническому регулированию (цикл 01.11.2023)	1	6	0,17
Срок изменения технического регламента ЕАЭС, лет	2	≤ 2,3	1,00
Термин «функциональная пищевая продукция» в ТР ТС 021/2011	нет	есть	0
Пункт 28 раздела VII плана № 738-р (срок декабрь 2021 г.)	не выполнен	выполнен	0
Задача 3. Обеспечение мониторинга качества: K_3 = 0,50			
Доля проб без нарушений по микробиологическим показателям, %	96	98	0,98
Доля продукции без признаков фальсификации, %	90	95	0,95
Охват выпуска пищевой продукции государственными системами прослеживаемости, %	55	100	0,55
Время до корректирующего действия	нет данных	–	0
Единый реестр результатов мониторинга по группам продукции	нет	есть	0

Функциональная, специализированная, органическая и персонализированная пищевая продукция определены как приоритетные направления стратегического уровня. Критерии их технологической и экономической готовности сведены в три нормированные компоненты: D (темп исследований и разработок, технологическая готовность), P_{pen} (проникновение на рынок, экономическая доступность) и I (институциональная готовность: нормативная база и стандартизация). Для направлений продукции компоненты оценены по трехступенчатой шкале (0,25; 0,50; 0,75), для продовольственной системы в целом они задаются в пределах от 0 до 1. Взвешенная сумма компонент дает коэффициент технологического риска:

$$K_{tech} = w_D D + w_P P_{pen} + w_I I, \qquad (3)$$

где $w_D = 0{,}333$, $w_P = 0{,}238$, $w_I = 0{,}429$ – веса компонент по МР 00419785-094-2026 (0,35; 0,25; 0,45), нормированные к единице, поэтому $0 \leq K_{tech} \leq 1$. Чем выше K_{tech}, тем быстрее устаревают показатели документов и тем короче должен быть цикл их актуализации. Значения компонент по направлениям продукции приведены в Таблице 4.

Таблица 4 – Компоненты технологической и экономической готовности приоритетных направлений пищевой продукции

Направление продукции	D	P_{pen}	I	K_{tech}
Функциональная	0,75	0,25	0,50	0,52
Специализированная	0,50	0,50	0,75	0,61
Органическая	0,25	0,25	0,75	0,46
Персонализированная	0,50	0,25	0,25	0,33
Продовольственная система в целом (базовые значения)	0,50	0,30	0,40	0,41

Оценки компонент опираются на документированные факты. Для функциональной продукции высокое значение D подтверждено 18 технологиями, 27 единицами технологической документации и пятью ГОСТ, разработанными отраслевыми институтами за пять лет, низкое P_{pen} долей менее 1 % выпуска пищевой продукции, среднее I невыполнением к 2024 г. трех решений 2010–2018 гг. и двух пунктов плана № 738-р. Для специализированной и органической продукции действуют технические регламенты, стандарты и реестры, для персонализированной нормативная база и статистический учет отсутствуют.

Заполнение матрицы дорожной карты имеет собственную скорость: по письменному ответу Минсельхоза России в замкнутом цикле по техническому регулированию изменение технического регламента ЕАЭС занимает около двух лет, документа по стандартизации около шести месяцев; актуализация базовых значений программы № 16133п-П11 запланирована на 2025–2026 гг. Эти сроки задают нижнюю границу цикла актуализации операционного уровня.

В пятой главе разработана динамическая часть модели: когда и с какой периодичностью документы каждого уровня подлежат актуализации.

Событийная модель. Принятие или кардинальное изменение доктринального документа рассматривается как событие неоднородного пуассоновского процесса. Его интенсивность $\lambda(t)$, то есть ожидаемое число рамочных редакций в год, зависит от трех каналов:

$$\lambda(t) = \lambda_0 \exp[\beta\, \Gamma(t) + \gamma\, S(t) + \eta\, A(t)], \qquad (4)$$

где λ_0 – фоновая интенсивность, 1/год; $\Gamma(t)$ – поколенческий канал, сумма логистических импульсов на границах окон управленческого доминирования когорт (сдвиг интервалов рождения когорт на 42 года) с пиком через 6 лет после начала окна (лаг стратегии); $S(t)$ – шоковый канал, сумма экспоненциально затухающих вкладов датированных шоков с характерным временем 2,5 года; $A(t)$ – возраст действующего документа после последней рамочной редакции, лет; β, γ, η – коэффициенты влияния каналов.

Поколенческий канал опирается на окна управленческого доминирования, полученные сдвигом интервалов рождения когорт на лаг 42 года. Индекс концентрации программы в одной когорте H_i (сумма квадратов долей перекрытия срока программы с окнами) ниже 0,7 (от 0,52 до 0,63) у пяти из одиннадцати программ, срок которых пришелся на смену

когорт; для Доктрины 2010 г. $H = 1$. Значимость связи проверена тестом отношения правдоподобия (Таблица 5).

Параметры оценены методом максимального правдоподобия по годовой сетке 1918–2025 гг. при логарифме правдоподобия около −25,4; каждый год возраста документа повышает интенсивность в $e^{0,18} \approx 1,2$ раза. Прогноз построен по функции выживания; за горизонтом калибровки шоковый канал заменен сценарным фоном, равным среднему историческому значению $S(t)$ (0,29), с экологической надбавкой. Вероятность рамочной редакции Доктрины до 2030 г. составляет около 48 %, медиана приходится на 2030 г., интервал от 10 до 90 % накопленной вероятности охватывает 2027–2038 гг. (Рисунок 8); точечную дату модель не определяет

Таблица 5 – Оценки параметров событийной модели (108 лет, 10 событий) и тесты каналов

Параметр (канал)	**Оценка**	**95 % профильный интервал**	**LR при исключении канала**	***p***	**Медиана без канала**
λ_0, 1/год	0,0036	0,0003–0,025	–	–	–
β (когорты)	1,13	−0,98–3,16	1,18	0,28	2032 г.
γ (шоки)	3,08	1,26–4,94	10,43	0,001	2031 г.
η (возраст документа), 1/год	0,18	0,046–0,321	6,93	0,009	2030 г.

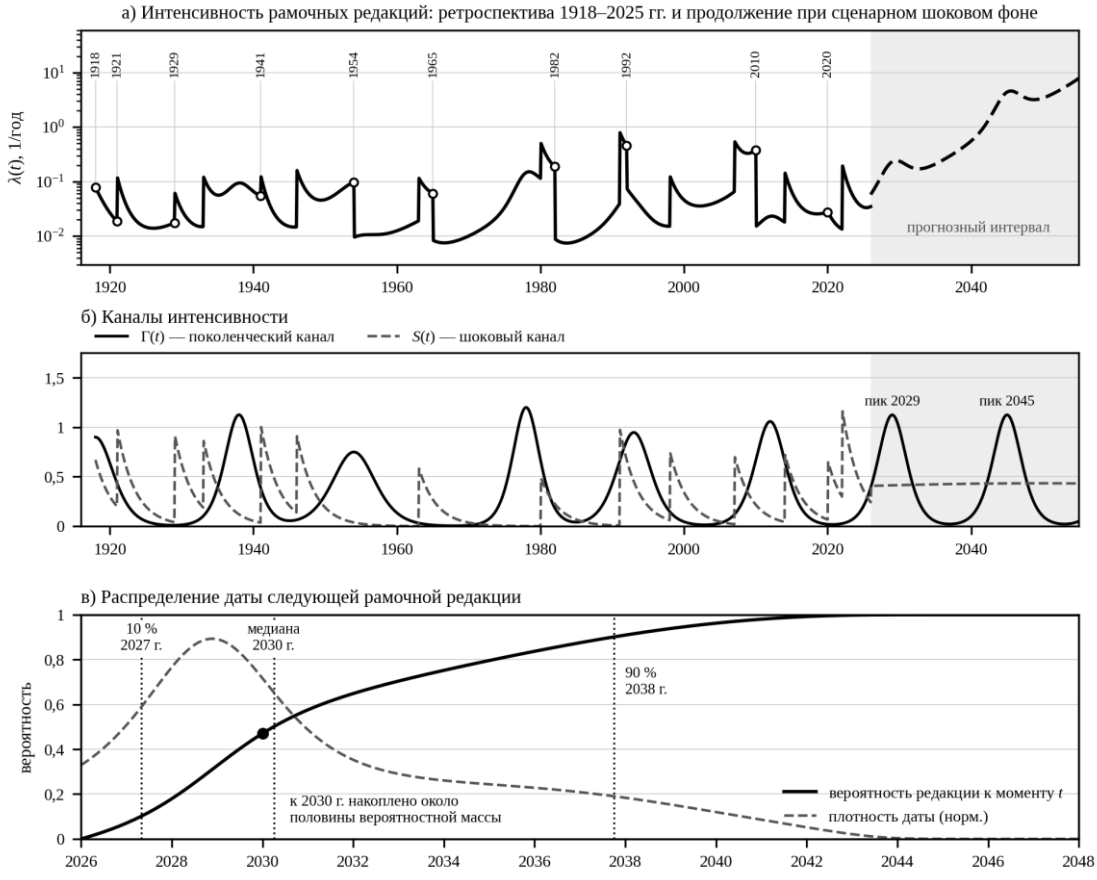

Рисунок 8 – Событийная модель: интенсивность рамочных редакций (а), поколенческий и шоковый каналы (б), распределение даты следующей рамочной редакции Доктрины (в)

Оценки получены по десяти событиям, поэтому их интервалы широки. Каналы шоков и возраста документа значимы ($p = 0{,}001$ и $p = 0{,}009$), поколенческий канал незначим ($p = 0{,}28$), а знак β при свободном выборе лага стратегии не идентифицируется. При исключении любого одного события медиана остается в пределах 2029–2032 гг., параметрический бутстреп дает для нее 2028–2033 гг.

Канал риск-сигналов. Обходной контур главы 3 формализован индексом накопленных риск-сигналов. Каждый сигнал добавляет к индексу свой вес, который затем затухает:

$$R(t) = \sum_{i:\, t_i \le t} w_i \exp\left[-\frac{t - t_i}{\tau_R}\right], \qquad w_i = a_{src}\, n_{lev}\, b_{ind}, \tag{5}$$

где t_i – дата документальной фиксации сигнала i; a_{src} – вес типа источника; n_{lev} – число адресованных уровней; b_{ind} – признак наличия нормативного порога у отклонившегося показателя; τ_R – характерное время затухания. Канал включается в модель (4) слагаемым $\kappa R(t)$ в показателе экспоненты без изменения класса модели; гипотеза H4 проверяется как $H_0: \kappa = 0$. Источником сигнала служит пустая ячейка дорожной карты ($\chi_k < 1$) или невыполнение заполненной строки, поэтому индексы покрытия и оценки K_i образуют входной поток для $R(t)$.

По материалам отраслевых союзов, Минприроды России, Минсельхоза России и доклада Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека за 2023–2025 гг. документированы восемь сигналов С1–С8. Доклад Совета о пищевых отходах (С1; 17,9 млн т в 2020 г., 94 % на полигоны) адресован одновременно Доктрине, Стратегии АПК и Госпрограмме. Остальные сигналы: письмо Рыбного союза о потреблении рыбы 22 кг на человека в год при норме 28 кг (С2), данные Россельхознадзора о прекращенных декларациях и лабораториях (С3), невыполненные пункты плана № 738-р (С4), законопроект № 1036991-8 о вторичных пищевых ресурсах (С5), ставки экологического сбора (С6), показатели отраслевых программ № 16133п-П11 и № 16042п-П11 (С7, С8). Ни один сигнал не доведен до изменения текста документов уровней I–III: один отклонен по существу, три перенесены по сроку, четыре прорабатываются; лаги первой институциональной реакции составляют от 2 дней до 31 месяца.

При равных весах источников ($a_{src} = b_{ind} = 1$), $n_{lev} = 3$ для сигнала С1 и $\tau_R = 12$ мес. индекс достигает максимума 6,2 в октябре 2024 г. и повторного пика 6,1 в декабре 2024 г., когда за полгода зафиксированы пять сигналов (Рисунок 9). Через три месяца после второго пика, при $R = 4{,}8$, принята точечная поправка к Доктрине (Указ № 141); ее содержание (глобальная продовольственная безопасность, внешнеэкономические меры) ни с одним из восьми сигналов не совпадает, поэтому совпадение по времени фиксируется только как наблюдение. Коэффициент κ и время τ_R по одному интервалу накопления не оцениваются и требуют повторных циклов «сигнал, актуализация». Порог R^* оценивается только снизу: максимум 6,2 рамочной

редакции не вызвал, следовательно $R^* > 6{,}2$, и в правиле внеочередной актуализации до накопления повторных циклов используется эта нижняя оценка.

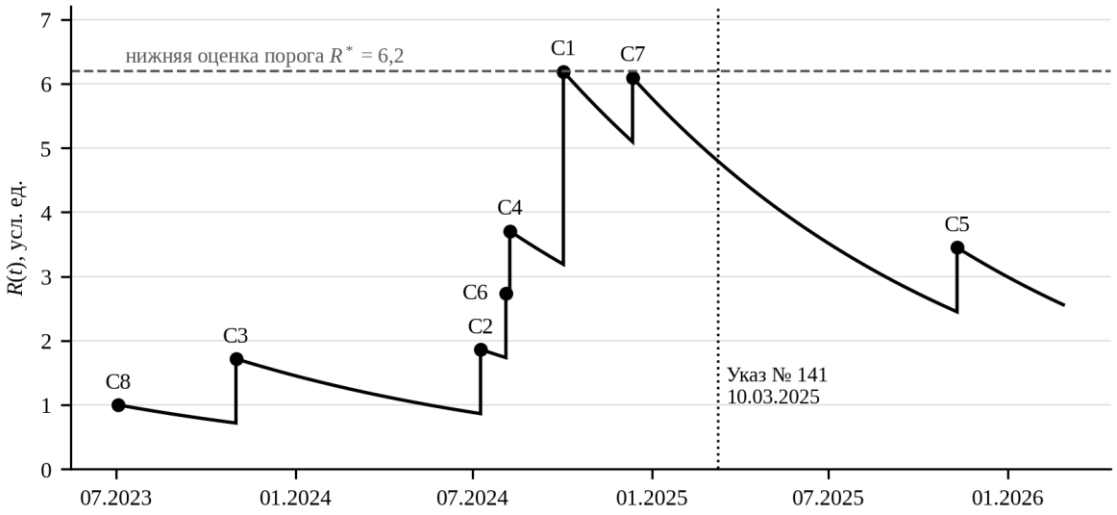

Рисунок 9 – Индекс накопленных риск-сигналов R(t) по восьми документированным сигналам 2023–2025 гг.

Технологический фактор. Коэффициент K_{tech} (3) отражает влияние альтернативных белков, культивируемых продуктов, аддитивного производства и цифровизации. Шкала коэффициента разделена на зоны: статус-кво (до 0,2), инерционная (0,2–0,45), адаптивная (0,45–0,95) и фазовый сдвиг (от 0,95). Для продовольственной системы в целом $K_{tech} = 0{,}41$ (инерционная зона), по адаптивной траектории $K_{tech}(2030) = 0{,}445$, в адаптивную зону коэффициент переходит в 2031 г. (Рисунок 10). Горизонт действия документа по межпоколенческому интервалу $T_0 = 20$ лет равен $T^*_{gen} = T_0/(1 + K_{tech})$: 14,2 года в 2026 г. и 13,8 года в 2030 г.

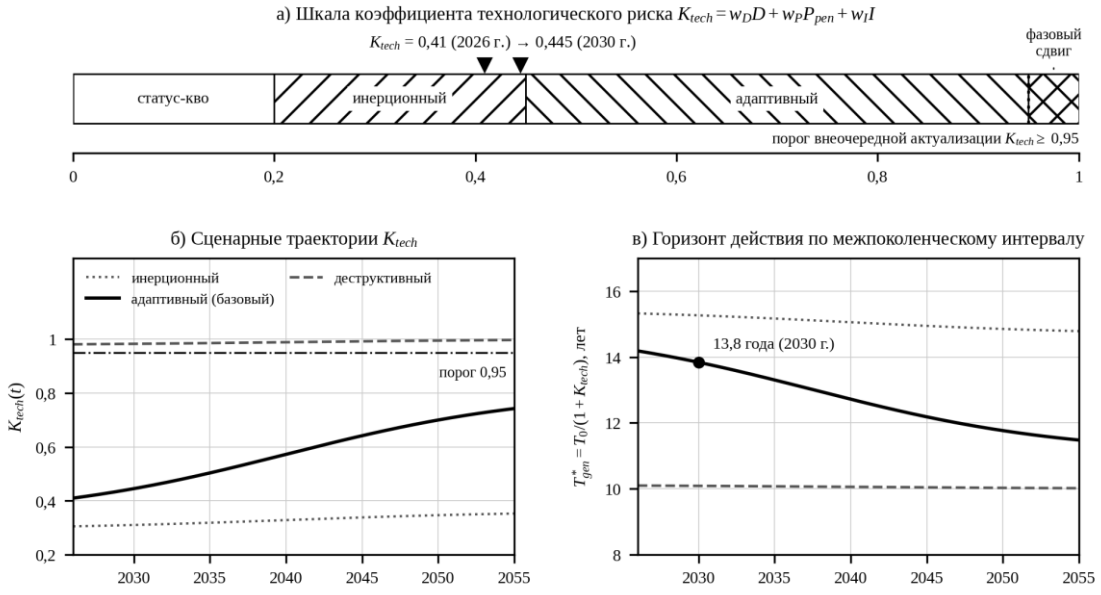

Рисунок 10 – Коэффициент технологического риска: шкала и текущее положение (а), сценарные траектории (б), горизонт действия документа (в)

Оптимальный цикл актуализации. Частые изменения документа создают издержки переключения C, редкие приводят к потерям от устаревания. Потери растут пропорционально возрасту документа со скоростью α, и их среднегодовое значение за цикл длительностью T равно $\alpha T/2$. Среднегодовая цена цикла и ее минимум:

$$F(T) = \frac{C}{T} + \frac{\alpha T}{2}, \qquad T^* = \sqrt{\frac{2C}{\alpha}}. \tag{6}$$

Если скорость устаревания растет экспоненциально, $\alpha(t) = \alpha_{2020}\, e^{r(t-2020)}$, то при постоянных издержках переключения оптимальный цикл сокращается: $T^*(t) = T^*_{2020}\, e^{-r(t-2020)/2}$. Темп r калиброван по двум фазам действия программных документов доктринального уровня: 1982–2010 гг. (28 лет от Продовольственной программы до Доктрины 2010 г.) и 2010–2020 гг. (10 лет). Поскольку T^* обратно пропорционален $\sqrt{\alpha}$, сокращение фазы с 28 до 10 лет соответствует росту скорости устаревания в $(28/10)^2 = 7{,}84$ раза за 28 лет, откуда $r = \ln 7{,}84/28 = 0{,}0735$ 1/год. При отсчете по серединам фаз $r = 0{,}108$, консервативный вариант $r = 0{,}037$ 1/год.

Технологический фактор ускоряет устаревание, поэтому цикл корректируется по коэффициенту K_{tech} (3) относительно его значения 2026 г.:

$$T^*_{eff}(t) = T^*(t)\, \frac{1 + K_{tech}(2026)}{1 + K_{tech}(t)}. \tag{7}$$

При $T^*_{2020} = 10$ лет и адаптивной траектории K_{tech} получено $T^*_{eff} = 6{,}8$ года в 2030 г., 4,3 года в 2040 г. и 2,8 года в 2050 г. (Рисунок 11). Рекомендательная нижняя граница 4 года задана инвестиционными и биологическими циклами АПК: значения ниже нее характеризуют режим непрерывной адаптации показателей и для планирования рамочных редакций не используются. Значения T^*_{eff} относятся к среднесрочным редакциям стратегического уровня; рамочный цикл доктринального уровня из-за институциональных издержек сохраняется около 10 лет. Шаг точечных поправок принят равным трети T^*_{eff}, но не менее одного года; он равен 2,3 года на 2030 г. и сокращается до 1 года к 2050 г.

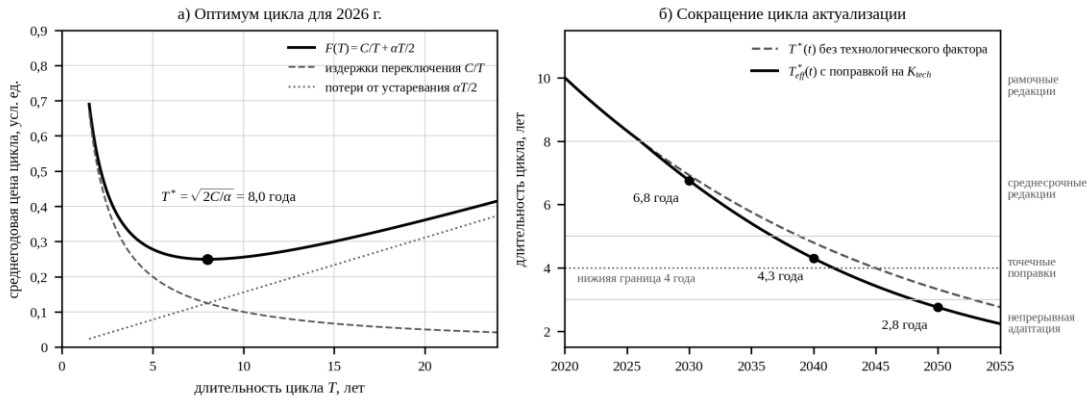

Рисунок 11 – Оптимальный цикл актуализации: баланс издержек переключения и потерь от устаревания (а), сокращение цикла с поправкой на технологический фактор (б)

Распределение циклов по уровням иерархии принято как нормативное правило модели: около 10 лет для доктринального уровня, $T^*_{eff} = 6{,}8$ года для стратегического, шаг точечных поправок около 2,3 года для программного и операционного при годовом цикле отчетности как нижней границе операционного уровня. Эти значения возвращаются в структурную часть модели как условие временной согласованности $\tau_I > \tau_{II} > \tau_{III} \geq \tau_{IV}$.

Интегральная рекомендация. С использованием разработанной программы для ЭВМ рассчитано окно подготовки рамочной редакции Доктрины, которое составляет 2027–2038 гг. с центральным ориентиром 2030 г.; коридор горизонта действия новой редакции задан оценками $T^*_{eff}(2030) = 6{,}8$ года и $T^*_{gen}(2030) = 13{,}8$ года при рамочном цикле около 10 лет. До подготовки новой редакции Доктрины требуется редакция Стратегии 2030 с числовыми показателями по двенадцати задачам; программный и операционный уровни актуализируются с шагом точечных поправок 2,3 года при ежегодном обновлении паспорта и соглашений. Внеочередная актуализация предусмотрена при $K_{tech} \geq 0{,}95$ (фазовый сдвиг) либо при $R(t) \geq R^*$; риск-сигнал для нее оформляется с указанием документа и пункта, числового отклонения показателя от порогового или планового значения, срока ответа адресата и источника ресурса. Экологическая рамка обосновывает включение в новую редакцию Доктрины показателей доли переработанных вторичных ресурсов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Историко-экономический анализ 1918–2025 гг. позволил выделить восемь этапов формирования ДСП продовольственной системы. Десять рамочных редакций следовали за войнами, кризисами и геополитическими изменениями, интервал между доктринальными документами сократился с 28 до 10 лет. Ряд редакций и четырнадцать внешних шоков образуют входные данные событийной модели.

2. Формализованы четыре уровня иерархии ДСП с надотраслевым ярусом национальных целей и сопряженным контуром ограничений, разграничены их функции и типы КПЭ; национальные проекты отнесены к программному уровню. Структурная часть модели формализована отображением целей верхнего уровня в строки «мероприятие, показатель, исполнитель, срок, ресурс» нижнего уровня, индексом покрытия и упорядочением циклов актуализации.

3. На примере Стратегии 2030 и порогов Доктрины выявлены иерархические разрывы и показано, что ни одна из двенадцати задач Стратегии 2030 не имеет показателя и ресурса при покрытии мероприятиями, исполнителями и сроками 11 задач из 12; Выделены нисходящий, восходящий и обходной контуры передачи сигналов между уровнями; показано, что из пяти документированных циклов обратной связи 2023–2026 гг. замкнут один, а ни один из восьми риск-сигналов 2023–2025 гг., прошедших по обходному контуру, не доведен до изменения документов уровней I–III.

4. Разработаны дорожная карта как матричная форма отображения целей стратегического уровня в строки операционного, двухконтурная система мониторинга качества пищевой продукции, нормированная модель оценки реализации задач и критерии технологической и экономической готовности четырех приоритетных направлений продукции, сведенные в нормированный коэффициент технологического риска (K_{tech} от 0,33 до 0,61). Для задач Стратегии 2030 о нормативной базе и о мониторинге качества получены $K_1 = 0{,}38$ и $K_3 = 0{,}50$, устойчивые к изменению весов.

5. Событийная модель дает вероятность рамочной редакции Доктрины до 2030 г. около 48 %, медиану 2030 г. и окно 2027–2038 гг.; при исключении любого одного события ряда и при отключении поколенческого канала медиана остается в пределах 2029–2032 гг. Подтверждена статистическая значимость влияния на вероятность редакции для каналов шоков ($p = 0{,}001$) и возраста документа ($p = 0{,}009$) и не подтверждена для поколенческого канала ($p = 0{,}28$). Канал риск-сигналов введен в проверяемой форме ($H_0: \kappa = 0$), его критический порог оценен снизу значением 6,2.

6. Разработана иерархическая модель актуализации ДСП, откалиброванная по фазам 1982–2010 и 2010–2020 гг. с поправкой на технологический риск, которая дает эффективный показатель для редакции ДСП II уровня $T^*_{eff} = 6{,}8$ года в 2030 г., 4,3 года в 2040 г. и 2,8 года в 2050 г. при рекомендательной нижней границе 4 года. Обоснованы оптимальные циклы актуализации, распределенные по уровням иерархии: 10 лет для доктринального, 6,8 года для стратегического, 2,3 года для программного и операционного. Внеочередная актуализация предусматривается при $K_{tech} \geq 0{,}95$ (базовое значение 0,41) или при поступающих риск-сигналах $R(t) \geq R^* = 6{,}2$.

7. Сформирована интегральная рекомендация для времени пересмотра Доктрины продовольственной безопасности: окно подготовки рамочной редакции Доктрины 2027–2038 гг. с центральным ориентиром 2030 г., коридор горизонта действия новой редакции 6,8–13,8 года. Учтены экологические ограничения в событийной модели надбавкой к шоковому фону, равной 0,15 за нагрузку на биосферу. Расчет реализован в методических рекомендациях МР 00419785-094-2026, внедренных в образовательную и научно-исследовательскую деятельность ФГБОУ ВО ИГСУ РАНХиГС и ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (НГИЭУ), в научную и экспертно-аналитическую работу ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ и в экспертно-аналитическое обеспечение законодательного процесса Нижегородской области

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК

1. Сысоев Г. В. Пятиуровневая сценарно-аналитическая модель определения горизонта актуализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2026. № 6. С. 70–79.

2. Пути преодоления проблем роста производства аквакультуры в России / С. Г. Митин, С. Н. Серегин, А. Н. Колмаков, Г. В. Сысоев // Рыбное хозяйство. 2025. № 1. С. 63–71. DOI 10.36038/0131-6184-2025-1-63-71.

3. Устойчивость роста производства в АПК – стратегическая задача обеспечения продовольственной безопасности России / Н. Д. Аварский, С. Н. Серегин, Б. О. Хашир, Г. В. Сысоев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 10 (128). С. 3–11.

4. Качество и безопасность пищевой продукции в контексте законодательного и нормативно-правового регулирования / Серегин С. Н., Сысоев Г. В., Скворцов В. В. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 12 (106). С. 5–18. DOI 10.33938/2312-5.

5. Цифровая трансформация для обеспечения нового качества управления водными биологическими ресурсами / С. Н. Серегин, А. Р. Вагапова, К. Ю. Попова, Г. В. Сысоев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 4 (98). С. 94–106.

6. Продовольственный комплекс России: итоги 2021 г. и задачи предстоящего периода / К. В. Колончин, С. Н. Серегин, Г. В. Сысоев, Е. В. Горбунова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 11 (93). С. 69–81. DOI 10.33938/2211-69.

7. Глубокая переработка крахмалсодержащего сырья: современное состояние и перспективы устойчивого развития / Н. Д. Лукин, С. Н. Серегин, М. В. Сидак, Г. В. Сысоев // Пищевая промышленность. 2021. № 11. С. 30–41. DOI 10.52653/PPI.2021.11.11.011.

8. Новая модель социального развития и экономика природосбережения – основной вектор аграрной политики России / Колончин К. В., Серегин С. Н., Сысоев Г. В. // Пищевая промышленность. 2021. № 12. С. 38–50. DOI 10.52653/PPI.2021.12.12.008.

9. Пищевой комплекс России – 2019 год: результаты и задачи предстоящего периода в новых условиях развития. Часть I / Колончин К. В., Серегин С. Н., Сысоев Г. В. // Пищевая промышленность. 2020. № 8. С. 8–14. DOI 10.24411/0235-2486-2020-10078.

10. Пищевой комплекс России – 2019 год: результаты и задачи предстоящего периода в новых условиях развития. Часть II / Колончин К. В., Серегин С. Н., Сысоев Г. В. // Пищевая промышленность. 2020. № 9. С. 34–40. DOI 10.24411/0235-2486-2020-10095.

11. Государственные меры стимулирования инноваций в технологическом и структурном преобразовании пищевого подкомплекса

России. Часть I / Колончин К. В., Серегин С. Н., Сысоев Г. В. // Пищевая промышленность. 2019. № 7. С. 26–31. DOI 10.24411/0235-2486-2019-10112.

12. Государственные меры стимулирования инноваций в технологическом и структурном преобразовании пищевого подкомплекса России. Часть II / Колончин К. В., Серегин С. Н., Сысоев Г. В. // Пищевая промышленность. 2019. № 8. С. 13–19. DOI 10.24411/0235-2486-2019-10116.

13. Серегин С. Н., Сысоев Г. В. Достижения и проблемы российского АПК // Сахарная свекла. 2019. № 5. С. 2–8.

Публикации в журналах РИНЦ

14. Сысоев Г. В., Семипятный В. К. Канал риск-сигналов снизу вверх в событийной модели актуализации документов стратегического планирования // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12, № 10. С. 92–100. DOI 10.33619/2414-2948/131/10.

Монография

15. Сысоев Г. В., Семипятный В. К. Документы стратегического планирования продовольственной системы России: историческая эволюция, иерархическая модель и закономерности актуализации: монография. М.: ВНИМИ, 2026. – 100 с. ISBN: 978-5-6056473-7-9

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ

16. Сысоев Г. В., Семипятный В. К. Прогноз пересмотра Доктрины продовольственной безопасности: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2026688299 от 23 сентября 2026 г.

СПИСОК ТЕРМИНОВ

Документ стратегического планирования (ДСП) – документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования (ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ).

Продовольственная система – совокупность участников и их взаимосвязанных видов деятельности по производству, заготовке, переработке, распределению и потреблению пищевой продукции, получаемой в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и пищевой промышленности, включая обращение с ее потерями и отходами, вместе с экономической, социальной и природной средой, в которую эта деятельность встроена (определение ФАО).

Риск-сигнал – зафиксированное в документе сведение об отклонении показателя или нормы, которое с высокой вероятностью указывает на будущее недостижение цели документа верхнего уровня либо на дефект его структуры, хотя само отклонение нарушением обязательных требований не является; понятие введено по аналогии с индикатором риска нарушения обязательных требований (ч. 9 ст. 23 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ).